

**Юрий Зайцев,
Александра Москаленко**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Исследуются причины, факторы и процессы становления современной политической экономики. Анализируется характер и направленность изменений в парадигме изучения сложных и сверхсложных социально-экономических процессов в условиях трансформации технологического способа производства, усложнения взаимозависимости отдельных сфер и подсистем метасистемы. Рассматриваются некоторые внутренние субстанциональные факторы сохранения ключевых признаков архитектоники предмета классической политической экономики в обновлённом предмете политической экономики современного общества;

К л ю ч е в ы е с л о в а : динамизация; статические и динамические системы; статический и динамический подход; мейнстрим; неолиберализм; центростремительные интеграционные процессы; инноватизация экономики; трансформация институциональных форм; функционально-факторный анализ; философский, системный, цивилизационный подход; предметное поле политико-экономических исследований; парадигмальные изменения; институциональные общественные формы; превращённые формы; современная политическая экономия.

JEL: A100; B410.

В последние годы заметно возрос интерес специалистов разных сфер экономической и политической жизни к результатам системного политико-экономического осмысления закономерностей, тенденций, перспектив экономического и социального развития общества, природы противоречий, возникающих в этом процессе, принципов и форм эффективного взаимодействия субъектов хозяйственной жизни. На наш взгляд, такой интерес активизируется динамизацией процессов, которые усложняют условия принятия решений обществом и в обществе. Это свидетельствует о неспособности современного мейнстрима, неолиберализма анализировать глубинные противоречия, а значит, воспроизвести объективную картину причин постоянных потрясений глобальной экономической, социальной и хозяйственной систем капитализма. Об этом говорится в многочисленных публикациях как западных, так и отечественных экономистов-теоретиков¹.

Зайцев Юрий Кузьмич (zyk3000@rambler.ru), д-р экон. наук, проф.; заместитель заведующего кафедрой политической экономики учётно-экономических факультетов Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана.

Москаленко Александра Николаевна (alexmoskalenko@ukr.net), д-р экон. наук; профессор кафедры политической экономики учётно-экономических факультетов Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана.

¹ См., напр.: Корнаи Я. Размышления о капитализме. – М., 2012; Кругман П. Кредо либерала. – М., 2009; Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М., 2011; Крауч К. Странная не-смерть неолиберализма. – М., 2012; Гриценко А.А. Социально-экономические трансформации: перспективы политэкономического исследования; Тарасевич В.Н. О широком смысле и предметном пространстве современной неолитической экономики; Зайцев Ю.К. К вопросу определения системы институциональных координат предмета и методологии современной политической экономики // Политэкономия: социальные при-

Динамизация становится неотъемлемой формой центростремительных процессов объединения национальных экономик в мировое экономическое пространство; обобществления производства и труда, качественных изменений в его характере, содержании, роли и функциях; инноватизации экономики и социальной среды на основе системных качественных изменений в технологических способах производства; трансформации институциональных форм функционирования и развития современной метасистемы и её составляющих.

Все эти качественно новые по своей природе процессы невозможно постичь посредством функционально-факторного анализа², свойственного мейнстриму и опирающегося фактически на статический подход к пониманию субстанциональных основ функционирования экономики и общества, тогда как практически все социальные системы (в том числе экономические) являются динамическими. В отличие от статических систем, в которых взаимоисключаются "изменчивость (развитие) и устойчивость (сохранение)", "динамические системы их взаимопредполагают" (Ильин, 2003). В таких условиях принципиальным методологическим подходом³ в исследованиях экономических систем, бесспорно, может быть только динамический подход, сущность которого сформулировал Н. Кондратьев. По его мнению, "...динамическая точка зрения рассматривает экономические явления в процессе изменения экономических элементов и их соотношений... Отсюда если для статике основной категорией анализа является категория неизменяемости, тождественности..., то для динамики основной категорией будет категория изменения, различия и в связи с этим концепции процесса изменения элементов и их связи" (2002. С. 17).

Как отмечают современные исследователи, принципиальное отличие динамического подхода от статического заключается в том, что "экономическая статика изучает допустимые и рациональные состояния экономики", тогда как экономическая динамика "исследует процессы, то есть последовательности состояний и переходы от одних состояний к другим, определяя, таким образом, возможные и лучшие траектории развития моделируемой экономической системы" (Шимко, 2004. С. 182). Постигание сущности и главных отличий динамического подхода в исследованиях сложных и сверхсложных социально-экономических систем от подхода статического позволяет не только понять принципы и перспективы жизненного цикла любой экономической системы, направления развития и возможности политической экономии как науки в современных условиях, но и признать необходимость постоянной внутренней трансформации архитектуры её предмета, критериальные признаки новой парадигмы и границы расширения предметного поля политико-экономических исследований⁴. В частно-

оритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. – Т. 1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. – М., 2013; Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее: Монография. – К., 2014; *Зайцев Ю.К., Савчук В.С.* Сучасна політична економія (проблеми та інституціональне поле предмета і методології досліджень). – К., 2011; *Ещенко П.С.* Куда движется глобальная экономика в XXI веке? – К., 2012; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты). – М., 2009; *Мусихин Г.И.* Очерки теории методологий. – М., 2013.

² Одно из принципиальных отличий функционально-факторного метода от сущностного (качественного) исследования социально-экономических отношений состоит в том, что оно предполагает анализ всех категорий не с точки зрения вертикальной причинно-следственной связи, а в их взаимодействии как равнозначных категорий.

³ Подход как понятие, направление, инструмент в системе методов научного исследования представляет собой действие (или комплекс действий), направленное на определение ключевых целей, принципов, инструментов анализа экономических явлений и процессов. Предполагает формирование соответствующей парадигмы и методологии исследования этих явлений. Указывает на отношение исследователя к сущности и роли определённых экономических и внеэкономических подсистем в достижении синергетического эффекта от их взаимодействия для всей метасистемы.

⁴ Поле предмета современной политической экономии мы представляем как пространство экономических исследований, относительно обособленное от других наук спецификой сово-

сти, парадигмальные изменения в структуре целей, объектов и в системе методов современных политико-экономических исследований связаны со значительными качественными изменениями в технологическом способе производства, в системе экономических отношений, с изменениями институциональных общественных форм функционирования экономической и хозяйственной систем (например, переход от индустриального к постиндустриальному, информационному типу производства и общества). Любая парадигма исследований на каждом историческом этапе развития экономики и общества выполняет роль "дисциплинарной матрицы" (Т. Кун), предлагающей исследователю придерживаться определённых границ предметного поля науки, норм, правил, алгоритма проникновения в сущность экономических явлений и процессов. Так, на наш взгляд, исследование закономерностей и проблем становления и функционирования постиндустриальной модели экономического развития в условиях глобализации, особенностей институциональных форм адекватной такой модели социальной системы связано, прежде всего, с определением специфических критериальных признаков совокупности методов, с помощью которых, собственно, и может произойти процесс познания этой сложной "аналитической конструкции", "нового принципа социотехнической организации и нового образа жизни" (Белл, 1998).

Определяющим признаком парадигмы таких исследований является *новая философия* взглядов на сущность и характер изменений, происходящих в жизни мирового общества, его экономической системе, в отдельных национальных системах. Основа этой философии – факт "завершения автономии экономики, подчинение экономической функции социальным целям" (Белл, 1999) и вместе с тем рост угрозы стремительного распространения социальной депривации и "социальной отчуждённости" в институциональном поле индустриального типа экономики и общества в XX веке. Осознание необходимости поиска принципиально новых путей решения провалов рынка и государства, адекватных им механизмов и инструментов пришло далеко не сразу как к политикам, так и к исследователям-теоретикам. Объяснить это можно только одним – отсутствием в исходной концептуальной схеме экономических исследований философского подхода, точки зрения, которая предполагает системность представлений об окружающем мире, выходит из его целостности в любых проявлениях, а следовательно, из признания реального существования взаимозависимости, взаимопроникновения его составляющих, что, собственно, и создаёт предпосылки для определённого положительного или отрицательного синергетического эффекта в процессе функционирования и развития общества как метасистемы.

Философский подход к анализу экономических проблем позволяет сформировать систему взглядов на закономерности развития экономических систем, определить место этих систем в окружающем их мире, акцентировать внимание на роли человека как целостного субъекта общественной жизни, а не только как человека экономического. При таком подходе углубляется поиск наиболее эффективных мотивов индивида к труду не только в сфере материальных рычагов влияния, но и через использование неформальных институтов – ценностно-эстетических, социально-политических, культурологических, определяющих отношение человека к человеку и к окружающему миру.

купности проблем исследования, качественной направленностью целей исследования, ожидаемыми результатами. Если пространство, в котором работают политэкономы, многослойно, многомерно, доступно представителям других наук и направлений, то специфика проблем анализа, ожидаемых результатов, направленность целей исследования, безусловно, эксклюзивны, поскольку связаны с проникновением в сущность экономических явлений и процессов с определением в них места и роли не просто человеческого ресурса и даже не экономического человека, но человека многофункционального, полисистемного, способного к развитию своих инновационных функций, форм самореализации, выходящих далеко за пределы экономических потребностей и интересов.

Исследуя сущность институциональных основ экономических и социальных процессов, необходимо исходить из понимания того, что все они связаны с деятельностью человека, индивида. Принципиальная особенность функционирования индивидов в системе и, в частности, в общественном производстве заключается в том, что они, выступая конечным результатом производства, находятся в постоянном собственном движении, во время которого "обновляют самих себя в такой же мере, в какой они обновляют создаваемый ими мир богатства" (Маркс, Энгельс. Т. 46. Ч. II. С. 222), определяя и опосредуя таким образом все социальные процессы: экономические, политические, духовные и т. д. Человек как существо социальное считается универсальным компонентом любой социальной и экономической системы, поскольку он является "элементарным носителем социального системного качества" (Афанасьев, 1980), содержит в себе как индивидуальность, по словам Г. Гегеля, множество отношений и связей⁵, чего, собственно, не понимают и не учитывают в своих моделях экономического развития и преодоления кризисных явлений представители мейнстрима и неолибералы вообще.

Поскольку общество, так же, как и человек, является целостной, многосущностной, многовекторной системой со сложной структурой, которой свойственны общие закономерности развития, современная политическая экономия при исследовании сложных и сверхсложных социально-экономических систем должна опираться на системную парадигму, создающую реальные возможности для политико-экономического анализа закономерностей и механизмов взаимовлияний разных систем и подсистем, которые определяют состояние, возможности, динамику и перспективы социально-экономического развития обществ, слоёв населения, отдельного человека. По мнению Я. Корнаи, внимание исследователей, руководствующихся системной парадигмой, должно быть сфокусировано не на экономических, политических или культурных событиях и процессах как таковых, "а на более постоянных институтах, внутри которых эти события и процессы возникают и которые в основном определяют курс их развития" (Корнаи, 1999. С. 86). К таким институтам, на наш взгляд, прежде всего, нужно отнести экономические и социальные отношения, отношения собственности, в частности, интеллектуальной, экономические и социальные законы развития, мотивационные системы, в том числе такие специфические, как экономическая свобода, социальная справедливость, социальное партнёрство, социальная конкуренция, социальная ответственность, гражданское общество и т. д.

В последнее время большое распространение приобретает использование цивилизационного подхода к анализу закономерностей функционирования и трансформации сложных социальных систем, в частности экономических. Это обусловлено усложнением механизмов функционирования современных метасоциальных систем, в которых всё большее влияние на экономическое развитие начинают оказывать внеэкономические факторы. Объяснить такое влияние с помощью сугубо экономических подходов, на основе признания ключевой роли лишь технологических изменений в общественном производстве в принципе невозможно.

⁵ В условиях трансформации экономических систем под влиянием НТР, экономических и социальных факторов философия взглядов на место и роль человека в системе общественного производства, его функции, мотивы деятельности существенно углубилась. Это проявляется, в частности, в новой институциональной форме определения сущности человека – человека институционального. Как видим, философское понимание Гегелем многомерности сущности и потребностей человека находит своё подтверждение и развитие при переходе общества и экономической системы к новому качеству условий их функционирования и воспроизводства. Таким образом, игнорировать такое понимание места и роли каждого отдельного человека в обществе, в экономической жизни не только не этично, но и не прагматично и опасно, поскольку наиболее рациональные экономико-математические модели экономического развития страны в посттрансформационный период всё больше будут сталкиваться с проблемами неадекватности целей страны и системы мотивации привлечения граждан к их реализации.

Точно так же попытки решать экономические проблемы только экономическими методами, на основе традиционных схем экономического анализа в условиях современного уровня развития общества не могут дать положительных результатов. *Во-первых*, взаимодействие, взаимовлияние экономической, социальной, экологической и других систем, обеспечивающих существование и развитие общества, является настолько глубоким, что без учёта законов и механизмов этого взаимодействия невозможно обеспечить формирование механизма управления экономическими процессами на макро- и макроуровнях. *Во-вторых*, чтобы понять объективность такого взаимодействия, иногда необходим разрыв межсистемных оболочек между отдельными гуманитарными науками и использование их потенциала для системного выяснения сути процессов, происходящих в экономике и обществе, создание новых концептуальных схем их исследования, определение соответствующих целей экономической политики и инструментов их реализации.

Разрешить такой круг проблем в методологии исследования сложных экономических и социальных систем можно с помощью современной цивилизационной парадигмы и цивилизационного подхода (безусловно, во взаимодействии с другими подходами), обеспечивающих качественно новую направленность мысли исследователей в построении исходной концептуальной схемы и модели постановки проблем и методов их решения. Основными принципами такой направленности являются, *во-первых*, философское представление об историческом развитии как о процессе "продвижения" человеческого общества, состоящего из взаимодействующих цивилизаций", которым присущ собственный путь исторического развития, то есть непринятие "известного принципа формационной парадигмы об обязательности прохождения каждым обществом одинаковых этапов исторического развития" (Шулындин, 2001. С. 5); *во-вторых*, признание концептуального цивилизационного подхода, согласно которому "развитие каждой страны и каждого этноса представляет собой последовательное прохождение ими стадий формирования, расцвета и упадка при сохранении на всех этих стадиях некоторых свойственных стране и этносу качественных – "цивилизационных" характеристик (прежде всего ценностно-культурного плана)" (Шулындин, 2001. С. 3).

В связи со сказанным можно отметить, что одной из особенностей этапа перехода от индустриальной цивилизации к постиндустриальной стало формирование системы общечеловеческих ценностей, на основе признания которых только и можно сформировать систему целей экономического развития и механизм согласования интересов разных субъектов экономической деятельности и социальных групп.

Процесс формирования и реализации общечеловеческих целей и ценностей на базе экономического развития связан с проблемами отсутствия адекватного восприятия их в разных странах и регионах планеты вследствие разных технологических способов производства и разных цивилизационных подходов к пониманию функций экономического развития в жизни общества. Такая неоднозначность в понимании природы и назначения экономического развития порождает не только противостояние, острую конкуренцию стран, региональных объединений и т. п., но и феномен "цивилизационной перевербовки, войн за изменение и преобразование идентичности" (Громыко, 2006. С. 49). Подобные тенденции делают чрезвычайно актуальным применение в политико-экономических исследованиях *цивилизационной парадигмы, цивилизационного подхода*. С помощью другого подхода понять внутренние рычаги обеспечения устойчивого экономического развития на планете, равновесия в сложной системе наднациональных, региональных, национальных, групповых и индивидуальных интересов невозможно, а значит, невозможно определить принципы системы мотивации в деятельности основных игроков в глобализованной экономике, которые бы сдерживали их от чрезмерной агрессии.

сии, нарушения институциональной конституции, сложившейся в системе экономических и политических отношений в последние десятилетия.

Таким образом, цивилизационный подход в современной методологии экономических исследований можно определить, ссылаясь на мнение авторитетного теоретика XX века Карла Поланьи, как базовый, фундаментальный подход, согласно которому экономика является "встроенным институтом", и её целесообразно анализировать только в контексте всей совокупности культурных традиций и общественных отношений данного общества" (Розинская, 2010. С. 18).

Развитие и усложнение институциональных форм функционирования социально-экономических отношений, их постоянная трансформация, которая находит своё отражение в возникновении новых форм проявления и функционирования капитала и труда (человеческий, интеллектуальный, социальный, культурный, политический капитал; интеллектуальный, материальный и нематериальный, творческий труд и т. д.), их взаимосвязи и взаимозависимости (социальное партнёрство, производственная демократия, корпоративное гражданство, корпоративная ответственность, государственно-частное партнёрство и т. д.), усиливают роль политической экономии в анализе сущности происходящих в обществе процессов, в поиске решений, способствующих устранению противоречий социально-экономического характера в экономических системах, а следовательно, развитию технологического способа производства, реализации текущих и стратегических потребностей человека и человечества. Упомянутые выше процессы становятся основанием и фактором понимания и аргументации причин сохранения единства, наследственности на пути развития политической экономии от классической к современной, а прежде всего, сохранения ключевых признаков сущности и содержания её предмета при всех диалектических, не всегда понятных его трансформациях⁶.

В подтверждение конструктивного характера данного тезиса можно сформулировать такую аргументацию: усложнение институциональных форм функционирования экономических и социальных систем, усиление зависимости разных составляющих метасистемы, познание закономерностей существования которой с целью системного понимания движущих механизмов эффективного функционирования экономической системы в условиях её качественной трансформации вызывает к жизни расширение и углубление предметного поля современной политической экономии, усложняет его структуру, цель и методологию познания. Однако такое расширение и усложнение предмета политико-экономических исследований непосредственно связано и находится в диалектическом единстве с предыдущими этапами развития политической экономии, в частности, с теорией К. Маркса о превращённых формах.

Именно Маркс в политико-экономическом исследовании законов и закономерностей становления, функционирования и развития капиталистического способа производства, экономическую основу которого составляет рыночное хозяйство, вводит в широкий научный оборот понятие "превращённые формы"⁷, подчёркивает необходимость их глубокого ос-

⁶ Так, например, Д. Сорокин писал: "Политическая экономия может лишиться статуса области научного знания, только если будет доказано, что связи, которые она изучает, не существуют или что они для своего познания требуют принципиально иного, нежели тот, что есть в распоряжении политической экономии, научного инструментария. Таким образом, необходимо выяснить: существует ли в объективной реальности тот предмет (объект) исследования, который может быть научно усвоен исключительно в рамках политико-экономического подхода?" (2001. С. 79). По этому поводу известный теоретик, исследователь методологических проблем развития политической экономии М. Воейков подчёркивал, что "это действительно самое главное. Вопрос упирается в предметное поле политической экономии. Изменилось оно или нет? И может ли наука изменяться до неузнаваемости, что, по сути, будет означать её исчезновение?" (2014. С. 8).

⁷ Вспомним его учение о двойном характере труда, воплощённого в товаре. Два полюса выражения стоимости: относительная форма стоимости и эквивалентная форма; денежная форма; превращение денег в капитал; противоречия общей формы; процесс труда и про-

мысления для понимания сущности процессов функционирования и развития капиталистической экономики, природы её противоречий, возможных вариантов их решения.

Учение К. Маркса о превращённых формах наиболее полно раскрывает свою сущность и значение именно сегодня, когда в реальной жизни постоянно возникают и находят своё развитие всё новые и новые формы проявления и реализации глубинной сущности и содержания экономической деятельности человека и общества, тех или иных процессов, потребностей и интересов, противоречий, категориальных инструментов познания законов экономического и социального развития.

Динамичное развитие и постоянный рост количества превращённых форм становится одной из причин усложнения познания экономической и социальной действительности (Бурдые, 2002), её противоречий, проблем существующей системы мотивации к труду, к экономической деятельности homo electronicus, что ведёт к усложнению механизмов управления экономикой и обществом.

В подобных условиях существующими границами предмета классической политической экономии, безусловно, не обойтись, необходимо говорить о новой парадигме политико-экономических исследований, об обогащении методологии, в частности, о целостной (фактически междисциплинарной) системе специфических подходов в таком же целостном системном анализе экономических явлений и процессов как процессов сверхсложного характера и формы вследствие взаимопроникновений и взаимовлияний разных институциональных форм. Такое понимание специфики методологии политико-экономических исследований позволяет говорить об абсолютно естественном развитии содержания и архитектуры предмета современной политической экономии, о необходимости конкретной дифференциации её единого предмета в связи с некоторой автономизацией отдельных направлений её исследований. В то же время, на наш взгляд, современная политическая экономия, отражая в своём предмете и методологии новый уровень и качество задач познания природы законов движения современной экономики и общества, сохраняет гносеологическую, идеологическую и духовную связь с политической экономией классической. Это может быть зафиксировано в предлагаемом определении предмета современной политической экономии, который связан с исследованиями закономерностей, факторов и условий очеловеченности экономических отношений, закономерностей становления и последствий трансформации человеческого капитала в капитал социальный и интеллектуальный, сути, содержания и институциональных форм трансформации социально-экономических отношений под влиянием изменений в технологическом способе производства, тенденций, принципов формирования моделей мотивации, что обеспечит гармонизацию интересов и социально-экономическое развитие общества на отдалённую перспективу. Такая направленность исследований является, на наш взгляд, приоритетом современной политической экономии.

Литература

- Афанасьев В.Г. (1980) Системность и общество. М.: Политиздат.
Белл Д. (1998) Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia; Наука.
Белл Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia.
Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2009). Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты). – М.: Культурная революция.

цесс роста стоимости; производство относительной добавленной стоимости; превращение стоимости, соответственно, и цены, рабочей силы в заработную плату; превращение добавленной стоимости в капитал; метаморфозы капитала и их кругооборот; превращение добавленной стоимости в прибыль и нормы добавленной стоимости в норму прибыли; превращение прибыли в среднюю прибыль; превращение товарного капитала и денежного капитала в товарно-торговый капитал и денежно-торговый капитал (купеческий капитал) и т. д.

- Бурдые П. (2002) Формы капитала // Экономическая социология. № 5. С. 60–74.
- Воейков М. И. (2014) Политическая экономия: очерки и этюды. СПб: Алетейя.
- Геец В.М., Тарасевич В.Н. (ред.) (2014). Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее: Монография. К.: ЦУЛ.
- Гриценко А.А. (2013). Социально-экономические трансформации: перспективы политэкономического исследования // Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. М.: ЛЕНАНД.
- Громыко Ю.В. (2006) Антропология политической идентичности. Самоопределение “рашинз” в глобальном мире. Территориальное развитие, транснациональные русские корпорации и идентичность. М.: АРКТИ.
- Ещенко П.С., Арсеев А.Г. (2012). Куда движется глобальная экономика в XXI веке? К.: Знання України.
- Зайцев Ю.К. (2013). К вопросу определения системы институциональных координат предмета и методологии современной политической экономии // Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. – Т. 1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. М.: ЛЕНАНД.
- Зайцев Ю.К., Савчук В.С. (2011). Сучасна політична економія (проблеми та інституціональне поле предмета і методології досліджень). К.: КНЕУ.
- Ильин В.В. (2003). Философия истории. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Колодко Г.В. (2011). Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр.
- Кондратьев Н.Д. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения // Избранные труды. М.: Экономика.
- Корнаи Я. (1999). Системная парадигма // Общество и экономика. № 3–4. С. 85–96.
- Корнаи Я. (2012). Размышления о капитализме. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Крауч К. (2012). Странная не-смерть неолитерализма. М.: Дело.
- Кругман П. (2009). Кредо либерала. М.: Европа.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II.
- Мусихин Г.И. (2013). Очерки теории методологий. М.: ВШЭ.
- Розинская Н. (2010). Карл Поланьи: В поисках свободы // Поланьи К. Избранные работы. М.: Территория будущего.
- Сорокин Д.Е. (2001). Политическая экономия для России // Российский экономический журнал. № 2. С. 78–79.
- Тарасевич В.Н. (2013). О широком смысле и предметном пространстве современной политэкономии // Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. – Т. 1. От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. М.: ЛЕНАНД.
- Шимко П.Д. (2004) Оптимальное управление экономическими системами: уч. пособ. СПб: Бизнес-пресса.
- Шульдин Б.П. (2001) Исторический путь России в аспекте цивилизационного и формационного подходов // Социально-гуманитарные знания. № 2. С. 3–28.

Поступила в редакцию 20.04.2015 г.

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF THE FORMATION OF MODERN POLITICAL ECONOMY

Iurii Zaitsev, Aleksandra Moskalenko

Author affiliation: *Iurii Zaitsev*, Doctor of Economics, Prof., Kyiv Vadym Hetman National Economic University. Email: zyk3000@rambler.ru.

Aleksandra Moskalenko, PhD in Economics, Professor Kyiv Vadym Hetman National Economic University. Email: alexmoskalenko@ukr.net.

The article investigates the reasons, factors and processes of formation of the modern political economy. The authors analyze the nature and direction of change in the paradigm of studying the complex and super-complex socio-economic processes in conditions of the transformation in technological mode of production, complicated interdependence of individual areas and sub-systems of the meta-system. They consider some internal substantial factors of saving key features of architectonics in the subject of classical political economy in the updated subject of political economy of modern society.

Keywords: speeding-up; static and dynamic systems; static and dynamic approaches; mainstream; neoliberalism; centripetal integration processes; innovatization of the economy; transformation of institutional forms; functional-and-factorial analysis; philosophical, systemic, civilizational approach; substantive field of political and economic research; paradigm shift; institutional social forms; transformed shapes; modern political economy.

JEL: A100; B410.